

20 СЕН 1967

Их вклад
В РОДНУЮ КУЛЬТУРУ

Нико Кумсиашвили

Тбилисский оперный театр переполнен до отказа. Кого не потянет еще раз послушать оперу «Абесалом и Этери»? Но почему нет обычного оживления, почему печатать скорби на всех лицах? Вот у дирижерского пульта появляется Иван Палиашвили. Минута — и из оркестра в зал несутся чарующие звуки увертюры. Кончилась увертюра, но не слышны обычные бурные аплодисменты. Спектакль это или панихида?.. Вздвигается занавес. Этери заканчивает свою арию о мачехе. Вот-вот из-за кулис выбежит солнцеликий юноша — Абесалом. Но его нет. Вместо него из темноты возникает луч света и ярким пятном задерживается близ Этери. И в продолжении всего

спектакля вместо певца звучит виолончель...

Спустя 6 дней после погребения Ване Сараджишвили, его собрат по искусству Котэ Марджанишвили почтил его память постановкой «Абесалома и Этери»... без Абесалома. Этот спектакль войдет в историю грузинского театра, как большая траурная страница.

Всех почитателей большого певца и артиста Ване Сараджишвили волновала мысль: кто заменит ушедшего от нас чародея? Взгляд искал в афише новые имена. И афиша, висевшая в вестибюле театра, сообщала, что 26 ноября в опере З. Палиашвили «Данси» партию Малхаза исполнит дебютант Нико Кумсиашвили.

Наступает 26 ноября. Морю голов колыхнется у оперного театра. Зал вновь битком набит. Опять дирижирует Иван Палиашвили. Отзвучала чудесная увертюра «Данси». Вздвигается занавес и из-за кулис несется в зал звонкий голос певца:

«Как яркий луч
звезды прекрасной
Ты светишь мне
во тьме ночной...»

Как приятно ласкает слух этот голос, целиком захватывает и покоряет он слушателя. Вот дебютант начинает

любимую арию «Таво чемо». Первые же звуки трогают сердца. Ария кончена. Секундное молчание и затем ураган, взрыв оглушительных аплодисментов и возгласов восхищения.

Всем стало ясно, что в лице молодого певца театр приобрел талантливого артиста.

Действительно, Нико Кумсиашвили был обладателем сильного драматического тенора, с исключительно звучными и чистыми верхами и ласкающим слух пиано. Слушателя поражала исключительная четкость фразировки, умение украсить каждый звук своеобразным грузинским музыкальным орнаментом. Очаровывала его способность с легкостью исполнять даже самые сложные музыкальные фразы.

Эти качества сделали Нико блестящим исполнителем партий Абесалома, Малхаза, Германа, Отелло, Радамеса, Канио и других.

Нико счастлив — успех за успехом на сцене, всеобщее признание и любовь. Но неожиданно подошла болезнь. Диагноз — рак. По вечерам Нико не мог сидеть дома и отправлялся в театр. Слушал чарующие мелодии, скрывая от окружающих свои переживания.

Выросшему среди величественных красот родной природы, Нико надоело глотание лекарств, диета, рентген и сотни других процедур. Он просит близких повезти его в горы, в родное село Орхеви. Вид родных гор как-будто вернул Нико к жизни. Но дни его были сочтены...

А. БУРТИКАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: Н. Кумсиашвили в роли Малхаза в опере «Данси».

